

Как заготавливать травы осенью

Весна Петрович

Осень была еще одним из сезонов, когда заготавливали лекарственные растения. Корни, семена и другие части, которые нужно было обработать и подготовить для длительного хранения. Накануне Весна разобрала шкафы с травами, выбросила все то, что уже было похоже на труху, а не на сырье для лекарств, а сегодня планировала перебрать корзины с сырьем, собранным учениками. Для этого ей нужны была помощь, и она решила объединить дежурство с небольшим занятием. Весна пригласила троих учеников - Анастасию, Эстер и Сонгцэна. Двое из них толком ничего не знали о травах, но одна из девочек в них немного разбиралась.

Весна дожидалась учеников на веранде лазарета, хотя само занятие планировала проводить в помещении, где было теплее. Небо было затянуто тучами, дул холодный осенний ветер, поэтому в такую погоду хотелось находиться где-то, где тепло. Впереди была ветреная и засушливая зима, и сейчас растения жадно впитывали влагу осенних дождей. На веранде пахло мокрой опавшей листвой, и её запах даже перебивал привычный для лазарета запах горьковатых трав.

Эстер Хоук

Эстер опасалась опоздать, поэтому чуть ли не бежала. Наконец-то она упросилась на целое занятие по травам, а не на просто мастер-класс или какое-то задание от завхоза. Ее немного смущало то, что она будет не одна, а с ней должны был быть кто-то еще, двое учеников, но это было все-таки не самым страшным, потому что это ж целое занятие? Да ради него можно и толпу потерпеть, не то что всего двоих.

- Здравствуйте, тетушка Весна, - чуть запыхавшись от спешки, проговорила Эстер, когда увидела на веранде лазарета мастера. Девочка притормозила и поклонилась, немного запоздало, затем на мгновение замерла на месте, не уверенная, что ей делать дальше. Остаться, где стоит, или подняться на веранду тоже? Она опасливо глянула на небо, казалось, вот-вот пойдет дождь, и все-таки поднялась по лесенке под крышу лазарета. Встала неподалеку от мастера и принялась терпеливо дожидаться остальных учеников.

Осень почти заканчивалась, и все ближе была зима. Эсти надеялась, что ей удастся на Рождество съездить домой, где она давно не была. Она ужасно соскучилась по братьям и родителям, по бабушке с дедушкой и по духу Рождества, который очень любила. Она даже собиралась привезти им подарки, только для этого нужно было выбраться в деревню или в Лхасу. Какие-нибудь небольшие, но милые сувениры из Тибета.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Для Сонгцэна дежурства были возможностью отвлечься от подготовки к экзаменам в клане, единственной, за которую он бы не винил сам себя. Он понимал, что ему нужно было отвлекаться, и поэтому напросился на занятие к сифу Петрович, которой нужна была помощь в лазарете. Он пришел вторым, его уже опередила Эстер, хотя Сонгцэн знал, что все-таки не опоздал к назначенному времени. Да и тетушка Весна была не мамой, не заставит отмывать полы в храме или стоять минут сорок в позе всадника за нарушение дисциплины, её все слушались по-

хорошему.

- Здравствуйте, тетушка Весна, - произнес Сонгцэн и вежливо поклонился мастеру, затем приветливо кивнул своей напарнице и принялся ждать указаний.

На улице было холодно, но Сонгцэн не мерз даже в одной тренировочной форме, потому что для этого было достаточно сосредоточиться на энергии Манипуры, разгонявшей жар по телу. Это тоже было практикой по магии Огня. Сонгцэн думал, станет ли легче, когда он сдаст экзамен, но не был в этом уверен. За первым экзаменом наступят новые, более сложные.

Анастасия Полякова

На занятие по травмам Настя неслась, как гепард. Как самый настоящий, больной, старый, полуживой гепард. Многие оборачивались ей вслед, с подозрением глядя на новенькую, и Настя их не винила: и в самом деле выглядела, как астматик, которого вот-вот хватит сердечный приступ. А все потому, что как всегда не рассчитала время. Села рисовать горный пейзаж, и опомнилась лишь за пять минут до начала.

Своей физической подготовкой девушка никогда не блистала, и выдохлась ещё на полпути. Времени зайти к себе в комнату уже не было, так что оставалось надеяться, что выглядит она более-менее подобающее. Немного смущал тот факт, что вместе с ней будут ещё двое учеников. Показывать всю глубину своих познаний, а точнее - её отсутствие, было стыдно.

Неподалёку от лазарета Настя перешла на шаг и попыталась поправить спутавшиеся пряди и смявшуюся одежду. На крыльце лазарета уже стояли оба ученика и мастер. Оставалось надеяться, что она всё-таки не опоздала. А если и опоздала, то не сильно. Никого из них поимённо Настя не знала, только видела где-то мельком. Поэтому, подойдя ближе, она неуверенно поклонилась и произнесла:
- Здравствуйте, сифу.

Фамилию женщины Настя благополучно забыла.

Весна Петрович

Все ученики собрались к назначенному времени, последней прибежала Анастасия, которая явно спешила и боялась опоздать.

- Здравствуйте, - сказала знахарка и улыбнулась ученикам. - Можешь называть меня просто "тетушка Весна", - подсказала она Анастасии, назвавшей её на местный манер "сифу".

Весна не первый год жила в Китае, поэтому привыкла к тому, чтобы выбирать те формы обращения к ней, которые были бы удобны местным. "Сифу Петрович" было скороговоркой не только для азиатов, а знахарке было не так важно, как именно к ней обращались, ей хотелось, чтобы собеседнику было комфортно общаться с ней.

- Сегодня мы в сами будем заготавливать травы на осень, - сказала Весна. - И начнем с солодки. Кто знает, как её используют? Сонгцэн,хвати, пожалуйста, ту корзину, и пойдемте в помещение, там теплее.

Знахарка первая зашла в лазарет и придержала дверь, чтобы ученики могли зайти следом за ней.

Вы можете не соблюдать очередность ходов между моими постами.

Эстер Хоук

Эстер не думала, что сегодня занятие станет для нее настоящим испытанием по одной простой причине - юноша, которого она видела у обрыва. Эстер густо покраснела, когда он ей кивнул и выдавила что-то не очень понятное и вообще слабое в ответ, а затем сцепила руки в замок, опустила взгляд на свои ноги и попыталась тщетно побороть свое стеснение. О, как сильно ей хотелось поднять глаза и посмотреть на него получше, рассмотреть каждую черточку на лице, запомнить его выражение, а уж о том, чтобы о чем-нибудь поговорить, не могло быть и речи! Из терпеливого ожидания Эстер превратилось в мучительнее, ведь насколько проще будет находиться рядом с ним, зная, что всегда есть возможность занять свои мысли заданием или словами мастера.

Поэтому она с облегчением выдохнула, когда наконец подросла еще одна ученица, и занятие началось. Она пошла следом за тетушкой Весной в лазарет, на ходу гадая, какие именно травы сегодня будут заготавливать на зиму. В лазарете, как обычно, густо и вкусно пахло. Иногда от этого запаха могла болеть голова, но чаще наоборот, хотелось дышать как можно глубже, Эстер эти ароматы напоминали о доме и любимой бабушкиной оранжерее, где она выращивала свои травы.

- При воспалительных заболеваниях дыхательных путей, бронхите, астме, кашле, так как она обладает отхаркивающим и смягчающим действием. Обычно используют в этом случае сироп или отвар ее корней, - Эстер рассказала самое распространенное ее применение, чтобы оставить другим ученикам тоже возможность ответить, потому что лечебных свойств у нее было огромное множество, она использовалась и в гинекологии и косметологии, и при заболеваниях пищеварительного тракта, и мочеполовой.

Ей нравился вкус сиропа, он был сладкий до приторности. А в грудном сборе солодка практически что не чувствовалась, перебиваясь ромашкой и мятой.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн послушно забрал на веранде довольно большую корзину и отнес её в лазарет. Он посмотрел на Эстер, когда та рассказывала о свойствах солодки и задумался, мог ли он добавить к этому хоть что-то. Он мало что знал о травах. Изучал их от случая к случаю, но эти знания были обрывочными, потому что внимание Сонгцэна сейчас было сосредоточено только на том, что нужно было сдавать на экзаменах в клане.

- Я знаю только то, что она помогает от кашля, - признался он с чуть виноватой улыбкой и замолчал, не став развивать эту мысль.

Сонгцэн считал, что лучше промолчать, чем сказать глупость. Если он не был уверен в своем ответе, он старался оставить свои мысли при себе, если только мастер, которые его в тот момент обучал, не настаивал на развернутом ответе и том, что догадки нужно озвучивать.

Травы использовались для лечения пациентов, здесь цена ошибки была слишком высокой, чтобы полагаться на догадки.

Анастасия Полякова

О лучшем занятии по травами Настя не могла и мечтать, потому что терпеть не могла зазубривать сухую теорию. Нет, конечно, она могла заучить весь справочник и точно ответить, что, когда и как применять и заготавливать, однако без практики в нужный момент все это забывалось. Так что сейчас девушка радостно прошла внутрь, глубоко вдыхая пахнувший травами воздух.

Пока Настя вспоминала все, что знала о солодке, её товарищи успели ответить. Полякова, поняв, что все, ей известное об этом растении, сказано, собиралась было честно признаться в своём неведении. Однако в голове будто щелкнули переключателем, и Настя вспомнила один из рассказов матери.

- Солодку применяют при отравлении мясом или грибами, - несколько неуверенно начала она. - Сироп из неё действует как спазмолитик и ускоряет заживление язв. Ещё солодку используют как пищевую добавку и ароматизатор. И мне говорили, что какие-то вещества из солодки используют для наполнения огнетушителей, но я не уверена.

Умолкнув, Настя осторожно выдохнула. Может, последние слова и были лишними, но раз занятие по травам, то предполагается, что знать и узнать о травах они должны как можно больше и в разных аспектах. Да и, в конце концов, никто не уточнял, что нужно рассказывать о применении солодки лишь в медицине.

Весна Петрович

- Солодка, она же лакрица, в Китае вообще издревле считалась чудодейственным средством. И в восточных сказках о ней часто вспоминают. Например, именно она - сим-сим или сезам из истории Али-бабы, - стала рассказывать Весна. - Её в основном используют в рецептах от простуды, кашля, болезней легких. Также она помогает при язве желудка и её предвестниках. Гань-цао применяют в изготовлении восточных сладостей. И, да, иногда и в огнетушителях, - знахарка улыбнулась Анастасии.

- Садитесь на циновки и разбирайте корни. Их нужно промыть в ведре с холодной водой, полностью очистить от земли и обрезать все мелкие ответвления, - объяснила Весна. - Приступайте.

Солодка была очень полезным растением, о котором ученикам стоило знать. Сегодня заготовка только начнется - промытые и освобожденные от боковых ответвлений крупные корни должны будут подсохнуть перед тем, как их нужно будет очистить и нарезать.

- Если при употреблении солодки у пациента начинают выпадать волосы, возникают отеки или повышается давление, нужно перестать давать ему эту траву, - предупредила Весна.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн принес из подсобки кухонные ножи, разделочные доски и пустое ведро для мусора. Ножи и доски он раздал Эстер и Анастасии и поставил на пол ведро так, чтобы всем троим было удобно выбрасывать туда обрезки корней. Он промыл довольно большую горсть корней от земли, затем положил ей возле своей циновки и стал обрезать мелкие отростки.

- Тетушка Весна, а как быстро могут появиться эти симптомы? - спросил Сонгцэн.

Вряд ли волосы начинали выпадать через считанные минуты после того, как солодка будет неправильно назначена. И нужно было обращать внимание на что-то еще, чтобы не навредить еще сильнее, допустив ошибку с этой травой.

Сонгцэн довольно быстро обрезал корни, которые сложил возле себя небольшой кучкой, выбросив ненужные обрезки в пустое ведро. Он набрал еще солодку, тоже промыл ей и продолжил работу.

Эстер Хоук

Эстер все еще чувствовала себя неловко от соседства юноши, который ей очень нравился, но его ответ ловила с жадностью, пусть и сказал он очень немного. Она бы была рада ему все-все рассказать про солодку, если бы только он попросил. Хотя, наверное, она бы сначала несколько раз умерла от стеснения и волнения, но потом все-таки рассказала бы все-все.

Она скомкано поблагодарила Сонгцэна - именно так его звали, если верить мастеру, - за нож и доску, которые он принес из подсобки, села на циновку напротив него с расчетом, что все ее внимание будет занимать солодка, а на него она так и не взглянет, и принялась нагребать себе охапку корней, которые нужно было промыть и обработать. О, как ей хотелось все-таки поднять на него взгляд, но Эстер запрещала себе, рассматривая свои корни, как будто пыталась найти в них исцеление от внезапно свалившейся на нее влюбленности, которая сейчас причиняла ей очень много неудобств. Она должна была думать о травах и том, как стать младшим мастером, а не о том, красивый ли мальчик сидит напротив нее.

Эстер тщательно промыла корни от земли, стараясь не оставить нигде ни крупинки, затем осторожно, чтобы не поранить главный корень, принялась обрезать все тоненькие ответвления, которых было довольно много.

Это немного ее успокаивало. Было приятно понимать, что она занимается важным делом, а не думает обо всяких глупостях вроде любви. Ну какая любовь тут может быть, когда есть солодка?

Эстер старалась не пропускать ни слова из сказанного тетужкой Весной, особенно о симптомах непереносимости этой травки, потому что это было очень важно.

Анастасия Полякова

Настя благодарно кивнула Сонгцэну, взяла в руку нож и осторожно покрутила, примеряясь. Никаких неудобств не возникло, и девушка понадеялась, что не изрежет себе пальцы и не уронит его на ногу кому-нибудь из своих товарищей. Это определенно будет не лучшее первое впечатление, а Настя все же искренне надеялась подружиться с этими ребятами.

Девушка как раз закончила промывать корни в холодной воде и теперь грела окоченевшие пальцы в рукавах кофты, когда Сонгцэн задал свой вопрос. Шатенка тут же встрепенулась и поинтересовалась:

- И с чем эти симптомы могут быть связаны: с какими-то болезнями или аллергией?

В ожидании ответа Настя принялась осторожно обрезать корни. Дело спорилось, и девушка с неподдельной радостью продолжила работу, внимательно слушая наставницу.

Весна Петрович

- Отеки и давление могут появиться даже после пары приемов солодки, так что нужно быть внимательными, - сказала знахарка Сонгцэну.

После этого она посмотрела на Анастасию, которая задала вопрос, с которого могла начинаться долгая лекция о здоровье и болезнях в целом, потому что здесь не могло быть простого ответа, который был бы достаточен, чтобы объяснить девушке то, что она спросила.

- Здоровье - это баланс, - начала объяснять Весна. - Представь себе весы. Вот одна чаша оказалась ниже другой, и у человека начинается озноб, слабость, падает давление и бледнеет кожа. Ты уравниваешь, положив что-то в другую, но перевешивать начинает она, и повышается давление, течет кровь из носа, возникает жар. Ты уменьшаешь дозу снадобья, равновесие восстанавливается, и человек выздоравливает. Но у человека таких чаш очень много. Если от солодки поднялось давление и возникли отеки, одна из чаш перевесила. Это не болезнь и не аллергия, это нарушение гармонии. Понимаешь?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн чуть удивленно посмотрел на Анастасию, когда она задала свой вопрос, и стал с интересом слушать ответ тетушки Весны, который позволил более образно представить то, что он чувствовал скорее интуитивно. Но, слушая, он не отвлекался от обработки корней солодки, источавших специфический, но довольно приятный запах.

Сонгцэн обрезал ненужные ответвления от корней, оставляя ровные побеги, которые складывал неподалеку от себя. Он работал аккуратно и неторопливо - именно на такой лад всегда настраивало присутствие тетушки Весны, которая слово за слово раскладывала все по полочкам и разбирала как дела, так и беспорядок в мыслях учеников.

А еще он пару раз мельком взглянул на Эстер, которая сидела напротив и старательно обрабатывала свои корни. Ему показалось, что она избегала его взгляд, и он не стал её смущать, хоть и не понимал, в чем причина такой реакции. В монастыре девушки не смотрели в пол при виде парней, здесь европейцев было больше, чем ханьцев, а из непальцев были только Юэ и сифу, коих было нереально представить смущенно потупившими взор, как того требовали традиции Непала.

Анастасия Полякова

Одна чаша перевешивает - и у человека поднимается давление. Перевешивает другая - наоборот, падает. И есть ещё множество других чаш, связанных друг с другом. Девушке представлялась этакая громадная карусель, в которой то одна чаша, то другая опускается ниже остальных.

- Да, я, кажется, поняла, - непривычно медленно ответила Настя, вертя в руках очередной корень и глядя на своё отражение в воде. Шатенка уже вымыла очередную партию корней и теперь прикладывала холодные ладони ко лбу, пытаясь унять головную боль. Из-за излишних раздумий она совсем забыла о поддержании ментального щита, и теперь обрывки мыслей окружающих раздавались в голове многоголосым шумом.

- И все же, если из-за солодки стали выпадать волосы или ещё что... - Настя на мгновение умолкла, пытаясь восстановить щит: лезть в чужие мысли было неправильно (тем более, что некоторые из них были слишком личными). - Нужно ли применять какие-то другие травы, или эти симптомы сами исчезнут, когда закончится приём солодки?

Прочная прозрачная "стена" встала намертво, отгораживая её от мыслей окружающих, и Настя облегчённо выдохнула. Теперь можно спокойно орудовать ножом и не бояться навредить себе, отвлекшись.

Эстер Хоук

Эстер никогда раньше не думала о здоровье человека, как о равновесии чего-то. И не представляла в качестве весов, где все чаши должны быть уравновешены - только тогда можно говорить об отсутствии болезней. Она знала, что здоровье заключается в огромном количестве факторов, не только физических, но и психических и психологических и ещё Бог знает каких, и обилие всех этих тонкостей повергало ее в священный трепет, когда она понимала, что никогда в жизни не разберется в этом настолько хорошо, чтобы овладеть врачеванием.

Она слушала тетушку, которая разговаривала с Анастасией, и продолжала старательно работать со своими корнями и так же старательно не смотреть на Сонгцэна, но он сидел так близко, вот прямо напротив, и было ужасно тяжело сдерживать себя, чтобы не глянуть на него хотя бы краешком глаза. Она чувствовала себя совершенно глупо, просто ужасно глупо, и никак не могла привести в порядок свои мысли, чтобы думать о солодке...о чем они вообще говорят про солодку? Эстер постаралась сосредоточиться.

- Тетушка Весна, а можно как-то сгладить эти проявления, если использовать солодку в составе с чем-то еще? - Боже, как это глупо прозвучало. Эстер сейчас говорила о многокомпонентных травяных сборах, хотя и не была уверена, что это было понятно из ее вопроса. А все почему? Потому что она ужас какая рассеянная в присутствии Сонгцэна, и ведь не обвинишь его в том, что он ей нравится, это же не его вина.

Эстер неловко чиркнула ножом по подушечке пальца, ойкнула, выронила нож и капнула кровью на циновку. И тут же густо покраснела, бегая взглядом от тетушки Весны к Сонгцэну и Анастасии и обратно, и так по кругу в духе дурной бесконечности.

- Простите, - ляпнула она, стараясь больше ничего не запачкать. - Я сейчас.

Что сейчас? Эстер поискала взглядом пластырь, словно он должен был вот так

магическим образом появиться прямо перед ней, потом сообразила, что нет тут пластыря, но могут быть бинты. Ей даже в голову не пришло, что тетушка может исправить этот порез за считанные секунды, это ведь значило, что ее нужно *напрягать*.

Весна Петрович

- Смотри по состоянию, - сказала Весна. - Организм стремится к равновесию. Если оно не наступает само, лечи симптомы. Эстер, можно просто не назначать её слишком много.

Втроем ученики быстро разбирались с солодкой, которую теперь нужно было просто просушить перед тем, как резать и заготавливать дальше.

- Сейчас вы очистили солодку, её нужно разложить на простыне где-нибудь в углу, чтобы она просохла. Через несколько дней нарежем её и уберем на хранение, - сказала Весна.

Но тут Эстер порезала палец, причем это привело её в такое смятение, будто она как минимум устроила пожар в лазарете. Весна подошла к девушке и взяла её за руку, затем поднесла свои пальцы к пораненному пальцу девушки, направляя на порез синюю энергию, чтобы та остановила кровь.

- Сонгцэн, разложи, пожалуйста, солодку, чтобы она просохла. Настя, возьми при входе тряпку, намочи её в холодной воде и принеси, пожалуйста, мне, - распорядилась Весна.

Ранка закрылась уже под заживляющей желтой энергией. Знахарка стряхнула ша-ци с рук и посмотрела на палец Эстер, чтобы убедиться, что работа выполнена на совесть.

- Давайте пока на этом закончим. У вас есть какие-нибудь вопросы?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн обернулся на Эстер, когда та порезала палец, но тетушка Весна уже сама принялась решать этот вопрос. Он пошел искать в подсобке простыню, которая была уже слишком страшной, чтобы стелить на матрасы, но еще подходила для сушки трав, расстелил её так, чтобы не мешала ходить и сложил на ней обработанные корни. После этого он вынес весь мусор и собрал у девушек ножи, чтобы их промыть и убрать.

- Спасибо за урок, тетушка Весна, у меня нет вопросов, - сказал Сонгцэн.

Она и так рассказала немало о том, как использовалась солодка, и как она могла навредить. Поэтому на очищенные сегодня корни Сонгцэн смотрел с интересом и подозрением одновременно. Ему казалось, что проще изучать врачевание в чистом виде. Например, залечить порез на руке Эстер было проще именно им, а не каким-нибудь сфагнумом, который бы остановил кровь, а потом прочими примочками, чтобы их еще и менять до полного заживления.

Анастасия Полякова

Настя кивнула, показывая, что ответ приняла и поняла. И чуть вздрогнула, когда услышала голос Эстер. Та, однако, всего лишь порезала палец, с чем тетушка Весна уже почти разобралась, а потому Настя послушно прошла ко входу в лазарет, на удивление быстро отыскала там тряпку и вернулась. Некоторое количество чистой холодной воды, которая не использовалась для промывания корней и не перемешалась к землей, еще было. Быстро смочив тряпку, потому что вода все же была холодной, а руки у нее так и не согрелись, девушка передала этот кусок ткани мастеру.

- У меня больше нет вопросов, - ответила Настя, убирая продрогшие ладони в рукава кофты. - Спасибо за занятие, тетушка Весна.

Теперь оставалось только сделать запись в блокноте, чтобы уж точно не забыть, не потерять новую информацию, и выпить большую чашку горячего чая. И замотаться по самую макушку в одеяло. Простудиться Насте совсем не хотелось. Пусть даже ради обучения.

Эстер Хоук

Как неловко все получилось. Пока Эстер искала что-нибудь, чем можно обернуть палец, чтобы не капала кровь, как тетушка Весна тут же оказалась рядом и палец быстро залечила, что не осталось даже и следа от этого пореза. Он и так-то был не очень глубоким, но теперь палец выглядел так, словно на нем никогда вообще не было этого пореза. Только немного крови вокруг, которая размазалась.

- Спасибо, тетушка Весна, - пробормотала девочка, пока не убирая от целительницы руку, потому что та и не отпускала, а выдергивать было как-то совсем невежливо. - Простите еще раз, что я сорвала занятие. Я немного задумалась.

Она бы хотела скрыть причины своей задумчивости, потому что сама в них не разобралась, и хотела поскорее улизнуть из лазарета. Она надеялась, что ее не будут расспрашивать, и что на ее лице не написано всего-всего, что ее можно читать как открытую книгу. Все-таки это было слишком личное, чтобы вот так рассказывать.

У нее не было никаких вопросов про солодку, потому что все было максимально понятно, но нужно будет еще раз прийти в лазарет, чтобы разобрать уже засохшие травы. Сонгцэн пока раскладывал на ткани обработанные растения, а Анастасия принесла смоченную в воде тряпку, и пока никто не расходился, потому что тетушка еще их не отпустила.

Эстерхуже всего было от понимания, что Сонгцэн мог заметить ее неловкость и наверняка подумать о ней, что она совсем бестолковая. Порезалась ножом когда чистила корни солодки, это же не картошка, чтобы пальцы ебе отрезать. Кажется, у нее уже не только щеки были красными, но и шея тоже, если бы ее было видно в воротнике тренировочной куртки.

Весна Петрович

Весна отпустила руку девушки и тепло улыбнулась Эстер. У учеников не было вопросов, но сегодня они получили пищу для размышлений о балансе и том, когда солодка полезна, а когда - опасна.

- Ты сделала это не нарочно, со всеми бывает, - сказала знахарка Эстер. - Все в порядке.

Ничего страшного из-за пореза не произошло. Весна вытерла циновку от капель крови, затем пошла промыть и повесить тряпку.

- На сегодня можете быть свободны. Буду рада снова видеть вас, когда захотите узнать больше о травах, - сказала Весна ученикам.

Они сегодня неплохо поработали. В одиночку знахарка возилась бы с этими корнями намного дольше. А так за неспешной беседой была сделана важная часть работы по заготовке солодки.

Занятие завершено.
